

Плюснина Екатерина Михайловна

О ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ЭКОКОНЦЕПТА "СПЕКТАКЛЬ" В РАССКАЗЕ Л. УЛИЦКОЙ "КОНЕЦ СЮЖЕТА")

Статья посвящена анализу субэкоконцепта в рамках нового направления в теории перевода - экологии перевода. Автором уточняются ключевые для экологии перевода понятия экоконцепта и экосмысла. В исследовании подчеркивается роль личностного характера перевода, связанного с развитием антропоцентрического подхода в гуманитарных науках. Осознание и понимание глубинного смысла художественного текста неразрывно связаны с явлением эмпатии - способности переводчика улавливать и передавать средствами чужого языка эмоции и чувства, принадлежащие автору текста, и адаптировать их для иной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Фадеева И. Е., Сулимов В. А.** Семизис: субъективная антропология символической реальности: монография. СПб.: Астерион, 2013. 251 с.
16. **Хроленко А. Т.** Семантика фольклорного слова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 140 с.
17. **Хроленко А. Т., Денисов А. В.** Современные информационные технологии для гуманитария: практическое руководство. 3-е изд-е. М.: Флинта; Наука, 2010. 128 с.
18. **Чистов К. В.** Фольклор. Текст. Традиция: сб. статей. М.: ОГИ, 2005. 272 с.
19. **Barlow M.** *MonocoEsy: An Introduction to Concordancing*. Athelstan, 2015. 50 p.

**RECONSTRUCTION OF THE SYSTEM OF GENDER MARKED LEXEMES
(BY THE MATERIAL OF PROVERBS)**

Mudraya Mariya Vadimovna
Voronezh State Pedagogical University
mariya.mudraya@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the representation and verbalization of gender as a basic cultural constant on the basis of the reconstruction of the system of gender marked lexemes. For the first time the coexistence of two levels of coding of gender information at which the representation of male and female beginnings takes place is studied. The main content of the study is the analysis of gender marked nouns and substantivized adjectives that make up the objective world of proverbs.

Key words and phrases: gender; gender markedness; cultural constant; linguistic study of folklore; folklore; proverb.

УДК 81-119

Статья посвящена анализу субэкоконцепта в рамках нового направления в теории перевода – экологии перевода. Автором уточняются ключевые для экологии перевода понятия экоконцепта и экосмысла. В исследовании подчеркивается роль личностного характера перевода, связанного с развитием антропоцентрического подхода в гуманитарных науках. Осознание и понимание глубинного смысла художественного текста неразрывно связаны с явлением эмпатии – способности переводчика улавливать и передавать средствами чужого языка эмоции и чувства, принадлежащие автору текста, и адаптировать их для иной культуры.

Ключевые слова и фразы: экология перевода; эмпатия; экоконцепт; художественный текст; вектор динамики экосмысла.

Плюснина Екатерина Михайловна, к. филол. н.
Пермский научно-исследовательский политехнический университет
djally666_88@mail.ru

**О ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(НА ПРИМЕРЕ ЭКОКОНЦЕПТА «СПЕКТАКЛЬ» В РАССКАЗЕ Л. УЛИЦКОЙ «КОНЕЦ СЮЖЕТА»)**

Проблема успешности перевода по-прежнему сохраняет свою актуальность в условиях современной жизни. Вследствие быстрого изменения гео- и культурно-политической ситуации в обществе все большее значение приобретает способность современного человека адаптироваться к чужой культуре, что предполагает в качестве важного, а порой и непременного условия владение одним или несколькими иностранными языками. Стремительное развитие переводческих программ здесь ничего не значит – компьютер в данной ситуации заведомо не способен заменить человека и вряд ли когда-нибудь будет в состоянии сделать это.

Настоящая статья выполнена в рамках нового научного направления, получившего название «экология перевода». Сам термин был сформулирован в совместной статье Л. В. Кушпиной и П. Р. Юзманова, опубликованной по итогам первой международной конференции «Экология языка на перекрестке наук» (Тюмень, ноябрь 2010 г.) [6].

Как указывает Л. Г. Федюченко, экология перевода развивается как новое современное направление теории перевода в рамках лингвистической экологии. Заявленное направление до сих пор не имеет четкого однозначного определения, его метаязык находится в стадии становления. Это обеспечивает относительную свободу трактовки и разнообразие направлений исследования [9]. Вслед за Л. Г. Федюченко мы считаем, что в качестве основного объекта исследования экологии перевода может выступать качество перевода.

В предыдущих исследованиях мы придерживались мысли Н. Н. Белозеровой, считающей, что материалом экопереводческого анализа является «единица языка или речевого акта, или текст, так или иначе отражающие взаимодействие человека с окружающей природной средой» [1, с. 62]. Однако более глобальной кажется мысль о том, что связь данного комплексного направления в теории перевода с экологическими науками состоит в том, чтобы заниматься «сохранением и презервацией смыслов, заложенных автором оригинального произведения или дискурса» [Там же]. Идея сохранения смысла в его первоизданном виде, без искажения, с целью пробуждения у читателя текста перевода тех же эмоций, которые испытывает читатель оригинального текста, позволяет утверждать, что материалом для экологии перевода может быть любой художественный текст.

Одним из важнейших этапов при проведении исследования в рамках экологии перевода стало определение единицы анализа. В ее качестве выступает экоконтцепт, который определяется нами как *многомерная мыслительная единица, имеющая разные формы языкового выражения, обладающая эмоционально-личностными, природными и культурными составляющими, в основе которой лежат гетерогенные экосмыслы* [5, с. 63].

Экоконтцепт имеет сложную структуру. В тексте можно выделить несколько основных экоконтцептов, которые могут быть разделены на ряд более мелких – субэкоконтцептов. Опираясь на когнитивный подход в семантике контцепта, мы выделяем внутри контцепта понятийный, образный и ценностный компоненты / слои [2]. Отличие контцепта от экоконтцепта состоит в том, что внутри понятийного слоя экоконтцепта можно выделить особые эколлингвистические составляющие (далее – ЭЛС). Поясним, что «в роли репрезентантов *природных* составляющих контцепта в тексте могут выступать представители животного и растительного мира, времена года, природные ископаемые, элементы ландшафта, водоемы и т.д. *Культурные* составляющие выражаются через указания на реалии, связанные с историей страны, национальные традиции, артефакты, религиозные символы или принадлежности религиозного культа, произведения фольклорного искусства и т.д. Присутствие в тексте лексических единиц, связанных с выражением эмоционального состояния, мы обозначили как *эмоционально-личностные составляющие контцепта*» [5, с. 63-64]. В тексте ЭЛС обнаруживаются через слова, словосочетания или целые предложения.

Все данные элементы обладают смыслом. В рамках экологии перевода нами используется термин экосмысл. Под экосмыслом мы понимаем *общую соотношенность и связь явлений, характеризующих сосуществование человека, культуры, природы, находящую отражение в тексте в виде языковых единиц разных уровней (лексем, словосочетаний, предложений)* [7, с. 98]. В связи с уточнением базовых понятий экологии перевода мы можем расширить предыдущее определение: экосмысл – это заложенный в произведении авторский смысл, который необходимо уловить переводчику с целью его дальнейшей трансформации в текст перевода средствами другого языка.

Алгоритм для проведения экопереводческого анализа художественного произведения на данный момент выглядит следующим образом:

- поиск набора составляющих экоконтцепта, обладающих экосмыслом (лексемы, словосочетания, предложения);
- декодирование отдельных экосмыслов, входящих в состав экоконтцепта;
- анализ экоконтцепта/экоконтцептов художественного произведения на основе выявленных составляющих и декодированных экосмыслов.

Важно помнить, что экосмыслы исходного текста, на передаче которых в тексте перевода сосредоточен переводчик, подвижны, изменчивы и никогда не смогут быть прочувствованы и переданы максимально точно. Следовательно, не может быть речи о том, что возможен только один правильный вариант перевода текста. Переводов, которые смогли бы удовлетворить реципиента, может существовать множество. Данное положение напрямую связано с признанием и развитием в современном переводоведении идеи антропоцентризма, когда личность человека, совершающего то или иное действие, ставится в центр.

Именно от личности зависит конечный результат перевода. Смысловый характер полученного текста, личностный подход, а не механическая трансформация и перенос слов, словосочетаний и предложений из текста оригинала выражают базовые для экологии перевода принципы природо- и культуросообразности, «киными словами, представляют собой экологическую составляющую процесса перевода» [4, с. 55].

Говоря об экологичности текста перевода, необходимо помнить, что в конце процесса перевода целостный смысл текста складывается только из тех составных элементов, которые «успешно противостоят воздействию среды и соответствуют требованиям социума» [Там же].

Один из главных вопросов в теории перевода и в экологии перевода связан с механизмами и явлениями, влияющими на создание качественного текста перевода. Помимо того, что личность переводчика ставится на первое место при переводческом процессе, необходимо также учитывать, насколько глубоко переводчик способен проникнуть в замысел автора, его внутренний мир, поставить себя на его место, в определенной степени отстраниться от себя, чтобы пропускать через себя мысли и эмоции другого. В этом усматривается непосредственная связь переводческого процесса с понятием эмпатии. Чем глубже переводчику удастся проникнуть в смысл оригинального текста и постичь его образы, тем в большей степени он способен адаптировать текст к принимающей культуре, «достигая природосообразности и культуросообразности смыслов» [Там же, с. 61]. При этом восприятие исходного смысла не всегда происходит осознанно, в силу чего изучение соотношения осознаваемых и неосознаваемых компонентов переводческого пространства тесно связано с явлением эмпатии.

В настоящей статье перед нами стояла задача провести экологопереводческий анализ экоконтцепта нового типа. В качестве материала анализа нами был использован текст рассказа Л. Улицкой «Конец сюжета».

В рассказе показана жизнь обычных людей, обремененных повседневными заботами и в то же время ищущих некой отдушины, стремящихся вырваться за рамки обыденной повседневности. Главная героиня Женя – 35-летняя женщина, имеющая двоих детей, влюбленная в режиссера и уже расставшаяся со своим вторым мужем. К ней периодически навещается ее троюродная племянница Ляля – 13-летняя девочка-подросток, которая рассказывает Жене про свой роман с художником намного старше ее. Аркадий – так зовут художника – хорошо знаком Жене, так как приходится ей двоюродным братом. Женя чувствует гнетущую ответственность за судьбу Ляли и в конце концов принимает непростое решение переговорить с Аркадием. В ходе разговора с ним выясняется, что любовница по имени Ляля у Аркадия действительно есть, только это

совершенно другая, взрослая женщина, а отнюдь не 13-летняя девочка. Узнав правду, Женя решает пристыдить Лялю, но та, недослушав свою тетю, надолго прерывает с Женей всякие отношения.

Стремясь наметить новые пути развития экологии перевода, мы решили провести анализ экоконтцепта *спектакль*, не соотносящегося с явлениями природы (их роль была важна для наших прошлых исследований). В рамках данного экоконтцепта нами были выделены следующие субэкоконтцепты: *костюмы, обман, действие, реквизит, эмоциональное состояние, герои*. Очевидно, что потенциальное число экоконтцептов и субэкоконтцептов может варьироваться весьма значительно, так как любое исследование качества перевода неизбежно носит субъективный характер.

Из вычлененных субэкоконтцептов остановимся отдельно на одном из них – субэкоконтцепте *обман*.

Для анализируемого сборника Л. Улицкой характерно использование так называемого эффекта обманутого ожидания, когда в финале рассказа получает совершенно непредсказуемое окончание. В связи с этим нам было интересно выяснить, как и из каких ЭЛС был сформирован выделенный нами элемент.

Представим реализацию субэкоконтцепта *обман* в тексте оригинала и перевода, выполненного Софи Бенеш в 2003 году.

Жирным шрифтом нами обозначены случаи, в которых мы усматриваем проявление эмпатии – таковое, в свою очередь, предполагает неполное соответствие, некоторую неточность, свидетельствующие о личностно-творческом подходе и о стремлении переводчика предложить свой индивидуальный вариант.

Лексемы: *верить (croire), убеждать (conforter), отчитываться (rendre des comptes), не понимать (ne pas comprendre)*.

Словосочетания: *надо что-то предпринять (il faut agir), грядущая картина (un tableau de la situation), похоже на правду (assez proche de la vérité), разговор неприятный (une conversation désagréable), влезла в эти разборательства (s'être embarquée dans cette discussion), приятнее было бы этого не знать (j'aurais préféré ne rien savoir), вынул глаза (il ouvrit des yeux ronds), раскатавишую с ним умозрительный роман (qui avait avec lui une liaison abstraite), гениальный сюжет (un sujet génial).*

Предложения: *за все поступки мы в конце концов сами отвечаем (chacun est responsable de ses actes) [8; 11, p. 73]; все не так уж просто, и за этими словами стоит больше, чем она знает. И вид у Аркадия отчасти виноватый, а отчасти как будто страдающий... (tout n'était pas aussi simple, et qu'il y avait derrière ces mots plus de choses qu'elle n'en savait. Arkadi avait l'air à la fois coupable et malheureux) [8; 11, p. 74]; Он валял дурака перед ней. Или... (Il faisait l'idiot, ma parole! Ou alors ...) [8; 11, p. 75]; Какое это имеет ко мне отношение? Ты можешь мне толком объяснить? (Mais quel rapport avec moi? Tu peux m'expliquer?) [8; 11, p. 75]; праздник не должен длиться вечно (une fête ne saurait durer éternellement) [8; 11, p. 77].*

На примере реализации в тексте перевода экосмыслов субэкоконтцепта *обман*, являющегося одним из ключевых для экоконтцепта *спектакль*, мы видим, что перевод сделан достаточно точно. Переводчик в большей степени смог верно перенять описанные автором идеи и найти для их выражения достаточно удачные эквиваленты во французском языке.

Напомним, что выделенные экосмыслы являются динамическими структурами, способными при переводе трансформироваться в сознании переводчика. В выделенных жирным примерах мы наблюдаем возникновение определенного смыслового отклонения, что свидетельствует о проявлении личности переводчика и его собственном, индивидуальном понимании экосмыслов.

Так, эквивалентом для прилагательного *страдающий* было выбрано слово *malheureux*, имеющее значение *злполучный, неудачный, невезучий, жалкий, ничтожный*, но не несущее оттенка обремененности ситуацией [3, с. 656]. Несколько смещен также акцент при переводе глагола *убеждать*. Переводчик склонился в пользу лексемы *conforter*, которая имеет смысл *укрепить, морально поддержать, утешить* [Там же, с. 229]. На наш взгляд, смысловая нагрузка исходной лексемы несколько утрачена.

Однако назвать перевод в целом неудачным у нас нет оснований. Мы считаем, что степень эмпатии при переводе данного текста, безусловно, достаточно высока и что, следовательно, переводчику удалось передать смысл художественного текста средствами другого языка.

Мы полностью отдаем себе отчет в том, что переводческий процесс в известной степени сохраняет свою иррациональность: иными словами, сколько бы не было предпринято попыток проанализировать процесс перевода, он никогда не будет изучен исчерпывающим образом. В этой связи уместно вспомнить прекрасное высказывание Л. В. Щербы, который, отмечая исключительную трудность словарного дела, утверждал, что «хорошие переводы не “составляются”, а “творяются”, и творятся хорошими писателями, делающими переводы иностранной литературы на свой родной язык» (выдающийся российский лингвист, ставя акцент именно на художественной литературе, изначально не принимал во внимание неудачные, «газетные» варианты перевода, неизбежно создающие множество однодневок и откровенно неудачных слов и оборотов) [10, с. 9].

То, о чем шла речь в настоящей статье, есть не более чем один из возможных инструментов для определения качества перевода. Здесь мы не можем забывать о множестве разнообразных нюансов – в частности, о том, что нужно улавливать и различать, с одной стороны, *точность и адекватность* перевода, а с другой – его *художественность*, как раз предполагающую свободу, большее или меньшее отступление от смысла текста оригинала. Последнее, в свою очередь, обусловлено живым ощущением со стороны переводчика множества особенностей языков оригинала и перевода. В результате у читателя, воспринимающего перевод, зачастую нет другого выхода, кроме как довериться переводчику, положиться на его опыт, а затем, по окончании чтения, спросить себя: произошло ли то маленькое чудо, которое называется художественным впечатлением от соприкосновения с прекрасным?

Список источников

1. **Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В.** Эколингвистика: в поисках методов исследования: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 256 с.
2. **Воркачев С. Г.** Концепт счастья: понятийный и образный компоненты [Электронный ресурс]. URL: http://lincon.narod.ru/harr_comps.htm (дата обращения: 14.04.2017).
3. **Гак В., Ганшина К.** Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1998. 1174 с.
4. **Кушникова Л. В.** Человек и перевод: экологическая составляющая переводческого дискурса // Экология перевода: перспективы междисциплинарных исследований: материалы I Международной науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 4-5 октября 2013 г.). Тюмень: Изд-во «ШУКЛИН & АЛЕКСАНДРОВ», 2013. С. 51-63.
5. **Кушникова Л. В., Плюснина Е. М.** Экология перевода: предпосылки зарождения и пути развития: монография. Пермь, 2016. 156 с.
6. **Кушникова Л. В., Юзманов П. Р.** Экология перевода: культура vs природа // Экология языка на перекресте наук: материалы науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2010. С. 39-45.
7. **Пылаева Е. М.** Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколингвистический подход (на материале романа А. В. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык): дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2015. 215 с.
8. **Улицкая Л.** Конец сюжета [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.su/read/352937-konetc-syuzheta.html> (дата обращения: 18.06.2017).
9. **Федюченко Л. Г.** Экологический аспект перевода: переводческая ошибка // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 1. С. 97-102.
10. **Щерба Л. В.** Предисловие ко второму изданию // Щерба Л. В., Матусевич М. И. Русско-французский словарь. 12-е изд., стер. М.: Русский язык, 1988. С. 6-9.
11. **Oulitskaïa L.** Mensonges des femmes. Traduit du russe par Sophie Benech. Paris: Gallimard, 2003. 241 p.

**ON POSSIBLE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF ECO-TRANSLATION ANALYSIS
(BY THE EXAMPLE OF THE ECO-CONCEPT “PLAY” IN L. ULITSKAYA’S STORY “END OF THE PLOT”)**

Plyusnina Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
djally666_88@mail.ru

The article is devoted to the analysis of subeco-concept in the framework of a new direction in translation theory – the ecology of translation. The author clarifies the key for the ecology of translation concepts of eco-concept and eco-sense. The study emphasizes the role of the personal character of translation associated with the development of an anthropocentric approach in the humanities. Awareness and understanding of the deep meaning of a literary text is inextricably linked with the phenomenon of empathy – the ability of an interpreter to capture and transmit emotions and feelings belonging to the author of the text by means of a foreign language and adapt them for a different culture.

Key words and phrases: ecology of translation; empathy; eco-concept; literary text; vector of dynamics of eco-sense.

УДК 81'27:81'42

Статья посвящена семиотическому аспекту популярного виртуального жанра интернет-отзыва. Рассматривается проблематика виртуальных жанров и статуса интернет-отзыва в номенклатуре видов интернет-дискурса. Предлагается трактовка интернет-отзыва как размещённого в сети асинхронного речевого произведения, содержание которого составляет мнение автора о продукте или услуге. Лингвосемиотический анализ интернет-отзывов позволяет сделать выводы о ряде типичных языковых черт жанра и тенденциях современного общества потребления.

Ключевые слова и фразы: семиотика; виртуальный жанр; интернет-отзыв; антропоморфная метафора; диминутив.

Погорелова Инга Викторовна, к. филол. н., доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
ingalgru3@mail.ru

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВА

Среди теорий и фактов, окружающих до сих пор не раскрытую тайну происхождения человеческого языка, есть одно неоспоримое обстоятельство: возникновение языка непосредственно связано с реализацией базовой потребности человека – коммуникативной. Знаменитая пирамида потребностей А. Маслоу [16] не включает её в свою иерархию, но нетрудно заметить, что именно потребность в коммуникации либо лежит в основе, либо является критически важной для реализации всех остальных.